УДК 129

DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-87-98

Надежда Дмитриевна Субботина,
Забайкальский государственный университет
(г. Чита, Россия),
e-mail: dialectica@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>

**Соотношение естественного и социального
во внутригрупповых и межгрупповых отношениях
в ситуации межэтнических конфликтов**

Проблема межэтнических конфликтов в настоящее время является одной из тем, привлекающих внимание исследователей различных специальностей – культурологов, антропологов, историков, социальных психологов и других. Цель и основная задача данного исследования – проанализировать с философской точки зрения диалектику естественного и социального в этнических отношениях и её проявление в межэтнических конфликтах. Соответственно этому, в статье используются диалектический и компаративистский подходы. Теоретической основой исследования является авторская концепция соотношения естественного и социального в обществе и человеке, позволившая выявить структуру этнических отношений по данному критерию, определить отличия социально-групповых и естественно-групповых отношений. Внутригрупповые и межгрупповые отношения, в которых естественные составляющие преобладают над социальными, обозначаются введённым в авторской методологии понятием «естественно-групповые отношения» (ЕГО). Конкретными результатами исследования и новизной является обнаружение специфики проявления закономерностей естественно-групповых отношений и роли суггестии в межэтнических конфликтах. Доказывается, что для анализа групп недостаточно понятия «группоцентризм», так как оно описывает в основном оценку своей группы и её ценностей, а понятие «закономерности естественно-групповых отношений» обозначает иерархическую структуру группы, механизмы принудительной идентификации (в том числе методами воспитания) и самоидентификации, внутригрупповые и межгрупповые отношения, причины конформизма и др. В статье доказывается, что симптомы огруппления мышления, которые выявил И. Л. Янис в небольших закрытых группах и которые являются разновидностью закономерностей ЕГО, проявляются с некоторыми вариациями и в больших группах. Делается вывод, что авторы, изучающие групповые отношения, уделяют недостаточно внимания естественным предпосылкам формирования групп и огруппления мышления, тому, что вследствие необходимости выживания, стремления объединяться в группы, формировать и защищать единообразие мышления заложено в наших генетических программах и поддерживается суггестией. Дальнейшая часть статьи посвящена анализу двух межэтнических конфликтов на основе разработанной методологии (арабо-израильского и узбекско-киргизского) и прогнозу, а также возможности их преодоления.

Ключевые слова: межэтнический конфликт, естественное, социальное, группоцентризм, закономерности естественно-групповых отношений (ЕГО), делигитимизация, дегуманизация

Nadezhda D. Subbotina,
Transbaikal State University
(Chita, Russia),
e-mail: dialectica@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>

**The Relationship of the Natural and the Social in Intragroup and Intergroup Relations
in a Situation of Interethnic Conflicts**

The problem of interethnic conflicts is currently one of the topics attracting the attention of researchers of various specialties – culturologists, anthropologists, historians, social psychologists and others. The purpose and main task of this study is to analyze from a philosophical point of view the dialectics of the natural and the social in ethnic relations and its manifestation in interethnic conflicts. Accordingly, the article uses dialectical and comparative approaches. The theoretical basis of the study is the author's concept of the relationship between natural and social in society and a man, which made it possible to identify the structure of ethnic relations according to this criterion, to determine the differences between social-group and natural-group relations. Intragroup and intergroup relations, in which natural components prevail over social ones are designated by the concept of "natural-group relations" (NGR) introduced in the author's methodology. The specific results of the research and

© Субботина Н. Д., 2021

the novelty are the discovery of the specificity of the manifestation of the patterns of natural group relations and the role of suggestion in interethnic conflicts. It is proved that the concept of "group centrism" is not enough for the analysis of groups, since it describes mainly the assessment of one's group and its values, and the concept of "regularities of natural group relations" denotes the hierarchical structure of a group, mechanisms of forced identification (including by methods of education) and self-identification, intragroup and intergroup relationships, reasons for conformism, etc. The article proves that the symptoms of grouping thinking, which were identified by I. L. Janis in small closed groups, and which are a kind of (NGR) patterns, are manifested with some variations in large groups. It is concluded that authors studying group relations do not pay enough attention to the natural prerequisites for the formation of groups and grouping of thinking, the fact that, due to the need for survival, the desire to unite into groups, to form and protect the uniformity of thinking is inherent in our genetic programs and is supported by suggestion. The further part of the article is devoted to the analysis of two interethnic conflicts based on the developed methodology – the Arab-Israeli and Uzbek-Kyrgyz and the forecast, as well as the possibility of overcoming them.

Keywords: interethnic conflict, natural, social, group-centrism, laws of natural group relations (NGR), delegitimization, dehumanization

Введение. Современная глобализация делает неизбежными возникновение и развитие связей между различными государствами, этносами, конфессиями и культурами в целом. Межэтнические отношения отличаются в зависимости от того, находятся ли разные этносы внутри одного государства или в разных странах. В первом варианте отношений длительность совместного проживания этносов в одной стране влияет на количество общих интересов и ценностей. В межгосударственных отношениях интересы и ценности этносов могут значительно различаться. Этот факт делает необходимым пристальное изучение причин межэтнических конфликтов во внутригрупповых и межгрупповых отношениях и определение способов их преодоления.

Следует отметить, что закономерности межэтнических отношений совпадают с закономерностями любых межгрупповых отношений, а также связаны с закономерностями внутригрупповых отношений. Поэтому теоретико-методологическая часть данной статьи касается закономерностей, проявляющихся в любых стабильных группах.

Во взаимодействии групп людей присутствует диалектика естественного и социального. Часто группы образуются на основе исключительно естественных закономерностей, например, толпа, подверженная массовому поведению. Поводом для образования толпы могут быть как социальные, так и естественные причины. Если же группы создаются на основе каких-либо социальных связей (классы, партии, государственные учреждения и т. п.), они становятся, на первый взгляд, сугубо социальными образованиями, однако естественная сторона жизни людей может оказывать и оказывает на них своё влияние через естественные

стороны психики членов этих групп. Порой такое воздействие оказывается очень сильным, способным затрагивать судьбы целых государств.

Методология и методы исследования. В статье используется диалектический и компаративистский подходы. Теоретической основой исследования представленной проблемы является авторская концепция соотношения естественного и социального в обществе и человеке [1–3], которая предполагает выделение в объектах социально-гуманитарного познания естественной и социальной сторон, каждая из которых в свою очередь содержит внешние и внутренние компоненты. Применение этой методологии позволяет обнаружить качественные различия социально-групповых и естественно-групповых отношений. Согласно названию социально-групповые отношения основаны на социальных факторах – экономических, политических, культурных и прочих. Естественно-групповые отношения обусловлены генетическими причинами, приобретая (или нет) при этом социальное оформление. Можно условно выделить четыре типа общественных отношений: 1) внутригрупповые социальные отношения (например, отношения между соучениками или коллегами); 2) внутригрупповые естественные отношения, которые могут быть социально оформленными (например, отношения между начальником и подчинённым, когда первый использует социальную субординацию для показа своего более высокого статуса) и социально не оформленными (например, отношения между неформальным лидером и теми, кто, безусловно, признаёт это лидерство); 3) межгрупповые социальные отношения (например отношения между двумя государствами); 4) межгрупповые естественные

отношения (например, отношения между двумя близко живущими этносами, находящимися либо в рамках одного государства, либо на границе двух или нескольких государств). Следует уточнить, что отношения в обществе не бывают исключительно социальными или естественными. В любых отношениях есть эти две стороны, только в одних преобладает естественная сторона, а в других – социальная. В данной статье нас интересуют внутригрупповые и межгрупповые естественные этнические отношения в ситуации конфликта¹.

Результаты исследования и их обсуждение. Названная методология ранее позволила объединить обнаруженные психологами и социологами различные закономерности групповых отношений, имеющие естественную составляющую, и определить их как закономерности естественно-групповых отношений (ЕГО). В список этих закономерностей входит суггестия и многие феномены, основанные на суггестии: конформизм, подражание, огруппление мышления, групповая поляризация, социальная фасилитация, социальная ингибция и др. Эти законы проявляются в таких общественных явлениях, как манипулирование сознанием, мода, реклама, воспитание, массовое поведение в периоды революций, бунтов, фанатских столкновениях и т. д. [1; 2]. В данной статье я коснусь только тех закономерностей, которые непосредственно связаны с межэтническими конфликтами.

Следует отметить, что в современной социальной психологии есть понятие, объединяющее несколько закономерностей ЕГО – «группоцентризм». В отличие от популярного термина «этноцентризм» В. Г. Самнера [4], оно отражает стремление воспринимать как центральную любую группу, ценности которой индивид разделяет. А. В. Круглански определяет группоцентризм как синдром, «который включает давление, направленное на единообразие мнений, поощрение авторитарического лидерства, групповой фаворитизм, отказ от отклонений, сопротивление изменениям, консерватизм и увековечение групповых норм» [5, с. 84].

Можно предположить, что понятие «группоцентризм» делает излишним предлагаемое мною понятие «закономерно-

сти ЕГО». Однако последнее значительно шире. Группоцентризм обозначает в основном оценку своей группы и её ценностей. Закономерности ЕГО связаны, помимо феномена группоцентризма, с иерархической структурой группы, механизмами принудительной идентификации (в том числе методами воспитания) и самоидентификации, внутригрупповыми и межгрупповыми отношениями и т. д.

Любая социальная группа, как отмечают все исследователи, строго придерживается определённых правил, признавая их единственно верными и неизменными. Тем не менее, если бы во всех группах действовали только такие правила, то в них не было бы никакого развития². Кроме того, наличие этих правил не объясняет, как они возникли. Понятно, что они появились не одновременно, а сформировались вследствие совместного преодоления внутригрупповых проблем. Неизбежность таких проблем объясняется тем, что интересы группы в целом и интересы составляющих её индивидов совпадают лишь частично. Это приводит к тому, что отдельные индивиды ставят свои интересы выше групповых и нарушают принятые правила. Для таких членов группы вырабатывается практика различных наказаний. Но есть и другая тенденция, которая возрастает в эпоху цивилизации, когда правила нарушают те, кто высоко ценит свою группу. Эти индивиды стремятся усовершенствовать существующие правила. Именно о них пишет В. Г. Хопкинс: «Чётко определённые члены группы иногда предпочитают отклоняться от своих групп, если они считают, что групповые нормы вредны для группы и что они делают это в надежде изменить коллектив таким образом, который считают лучшим для группы» [6, с. 51]. Такое поведение можно назвать социальным, так как индивиды оказываются способными преодолеть инстинктивную потребность в восхвалении своей группы. Позиция этого индивида будет или легко одобрена группой, если её отстаивает лидер, или встретит сопротивление, если его выскажет человек, имеющий более низкий статус. Он рискует быть осмеянным или даже изгнанным из группы.

П. Харт, как и другие исследователи данного вопроса, отмечает, что абсолютно всегда члены группы стремятся думать так, как думает группа в целом. Учёный выделя-

² Хотя и такие группы существуют при условии их полной изоляции.

¹ Следует уточнить, что социальные причины конфликтов в данной статье не рассматриваются, хотя они в большинстве ситуаций играют важную роль, а во многих – определяющую.

ет уже не отдельных индивидов, о которых говорит В. Г. Хопкинс, а целые сплочённые группы, где считается нормальным критиковать принятую точку зрения. Правда, он тут же оговаривается, что это бывает редко [7, с. 252]. П. Харт пишет о небольших сплочённых группах, но если мы будем говорить о такой большой группе, как этнос, то здесь степень сплочённости будет ниже, но она будет возрастать в критические ситуации, к которым, в частности, относятся конфликты. Следовательно, возможность критических замечаний по отношению к преобладающей точке зрения будет выше. Однако, чем глубже конфликт, тем меньше будет разногласий у членов группы. Следовательно, для тех, кто желает этот конфликт погасить, очень важно не упустить время.

Сплочённость группы является решающим фактором не только для улучшения внутригрупповых отношений или погашения конфликта, но и для любых важных решений. По мнению И. Л. Яниса, сплочение группы вызывает единообразие мнений, его учёный определяет как «способ мышления, которым люди занимаются, когда они глубоко вовлечены в сплочённую группу, когда стремление к единодушию перевешивает их мотивацию реалистично оценивать альтернативные направления действий» [8, с. 19]. «Групповое мышление» приводит к тому, что её члены отказываются ради единодушия от реалистичной оценки ситуации, что может привести к серьёзным политическим ошибкам.

И. Л. Янис считает, что огруппление мышления происходит в момент принятия важного решения. Я предполагаю, что огруппление мышления не всегда связано лишь с необходимостью принятия решения, оно перманентно существует и в малых, и в больших группах и остаётся в рамках оценивания поведения членов своей группы, поведения представителей другой группы или ситуации, возникшей в результате взаимодействия с другой группой.

И. Л. Янис анализирует признаки огруппления мышления в малых группах и условия для принятия единодушного решения. Основная цель данной статьи – сравнение процесса огруппления мышления в малых и в больших группах, к которым, например, относятся этносы.

Сравнение больших и малых групп является одной из задач социальной психологии. В частности, такую задачу ставят себе

Л. Р. Капораэль и М. Б. Брюэр [9]. Л. Р. Капораэль задаёт естественный вопрос: «Как люди, адаптированные к групповой жизни лицом к лицу, строят и живут в крупномасштабных обществах, что является аномалией с эволюционной точки зрения» [10]. Логично предположить, что принцип объединения в большие группы должен иметь сходство с эволюционно возникшим способом создания малых групп. В малых группах люди знают друг друга «в лицо» и общаются непосредственно. Общение в больших группах (и сами группы) становится возможным при появлении сугубо социальных средств связи и прежде всего письменности. Осознание того, что незнакомый человек признаёт те же нормы и ценности, что и ты, даёт возможность включить его в свою группу.

В больших группах также формируется единодушие, особенно при возникновении межэтнического или межконфессионального конфликта. И в малых, и в больших группах есть такой признак, как сплочённость. Малая группа, по И. Л. Янису, должна быть изолированной. В большой группе полной изоляции нет, но есть неполнота информации о ценностях другой группы. Есть также общая идеология и общая социальная атмосфера.

И. Л. Янис формулирует симптомы группового мышления. И здесь также большинство симптомов, проявляющихся в малой группе, на мой взгляд, характерны и для большой. Отметим самые важные. Это иллюзия неувязимости, вера в неотъемлемую мораль группы, самоцензура и иллюзия единодушия, когда каждый член группы не решается высказать точку зрения, которая противоположна озвучиваемой, предполагая, что все другие думают одинаково. Есть также давление на несогласных, тех, кто не соблюдает принятые в группе нормы, или решил высказать сомнение в правильности этих норм. И. Л. Янис также отмечает отсутствие в малой группе детальной проработки принятых планов, отсутствие вариантов ответа на непредвиденные обстоятельства. То же самое есть и в большой группе. Когда нет явных организаторов, данный симптом очень ярко выражен. Группа просто не думает об этом по причине названных ранее симптомов.

И. Л. Янис к феномену огруппления мышления относится негативно, показывает, что именно огруппление приводило к

неверным решениям американского правительства. Однако важно ответить на вопрос: почему возник этот феномен, ведь в процессе социальной эволюции в условиях естественного, а затем и социального отбора должны сохраняться только те паттерны, которые способствуют выживанию группы? Если бы групповое мышление всегда имело только негативные последствия, оно не закрепились бы на генетическом уровне. Если экстраполировать групповое мышление в прошлое, на жизнь первобытного человека и даже на группы социальных животных, то ценность его можно проиллюстрировать на таком простом примере: во время критической ситуации больше шансов на выживание имеют те группы, члены которой не разбегаются в разные стороны, не спорят между собой, а двигаются в одном направлении. Конечно, это направление может оказаться тупиковым, но в первом случае распад группы практически неизбежен, а единое направление давало больший или меньший шанс на коллективное выживание. Поэтому успешность поведения на основе группового мышления зависит от выбора правильного направления и в прошлом, и в настоящее время. И. Л. Янис же обходит анализом те решения малой группы, которые имели успех¹. Для чистоты вывода необходимо выявить соотношение успешных и неуспешных последствий принятых планов, являющихся следствием группового мышления.

А. В. Круглански связывает группоцентризм с двумя «основными характеристиками» человека: когнитивными и социальными наклонностями. Когнитивные наклонности являются способом осознания окружающего мира и возникновения когнитивного закрытия: «В самом деле, наш главный тезис состоит в том, что потребность в когнитивном закрытии, однажды возникшая, может повлиять на широкий спектр групповых явлений, объединяющая цель которых состоит в том, чтобы создать согласованную общую реальность в группе, способствуя чувству группировки членов» [5, с. 85]. Проблемой когнитивного закрытия занимаются в настоящее время многие психологи, в том числе К. Балднер, Л. Жаме, А. Пиерро, О. Фельдман Холл, А. Шенхав и др. [11; 12].

А. В. Круглански противопоставляет своё исследование классическим работам, посвящённым динамике групп. Если другие

авторы на первое место ставят «стремление к вознаграждениям, опосредованным группами (посредством давления однородности)», то он считает, что главная потребность – это «потребность людей в знаниях, необходимых для большинства человеческих занятий» [5, с. 95].

Полагаю, что верны оба вывода, но относительно разных объектов. Для самосохранения группы необходимо единомыслие, приводящее к согласованности действий всех её членов, которое достигается посредством суггестивного воздействия со стороны группы на каждого человека. По сути, здесь происходит коллективная самосуггестия членов этой группы, так как они постоянно повторяют, напоминают себе все принятые догмы [2]. Для самосохранения человека требуется когнитивное закрытие (*cognitive closure*), которое создаёт устойчивое представление об окружающем мире, чёткие цели и средства их достижения. При этом происходит снижение неопределённости, на значимость которого указывал М. А. Хорр [13, с. 248].

Большинство авторов объясняют феномен «групповости» стремлением индивидов принадлежать к группе и оставаться в ней. Например, с точки зрения Л. Фестингера, групповая сплочённость – «результат всех сил, действующих на членов, чтобы остаться в группе» [14, с. 273]. Но не менее важна и изначальная (хотя и не всегда осознаваемая её членами) заинтересованность группы в том, чтобы все её участники вели себя согласованно. Для группы это – вопрос выживания. Для индивида уже существующая группа становится условием его личного выживания.

Д. П. Кент и Р. Г. Бёрнайт выделяют три варианта установок, возникающих при контакте разных культур: «знакомый этноцентрический взгляд, в котором предпочтительна своя культура; ксеноцентрическое представление, в котором предпочтительна культура, отличная от собственной, обратная первой; и культурный релятивизм, в котором каждая культура оценивается с точки зрения её собственных обстоятельств и ценностей» [15, с. 256]. Таким образом, первая и вторая установки отражают желание индивида принадлежать к лучшей группе, вне зависимости от того, совпадают ли характеристики представителей этой группы с его собственными. Такой может быть рас-

¹ И. Л. Янис исследовал причины неудачных решений американского правительства.

ценена не только своя группа, но и другая, если она воспринимается как лучшая. Видимо, первая установка преобладает ввиду врождённой склонности человека к этноцентризму и изначально характерна для всех культур и каждого человека без исключения. Лишь позднее при контакте с другими культурами может сформироваться вторая или третья установка. Причём третья уже не имеет естественного начала. Она – результат высокого развития мышления индивида и социума в целом.

Примеры действия закономерностей ЕГО. Рассмотрим на примерах некоторых межгрупповых конфликтов проявление диалектики естественных и социальных предпосылок и закономерностей ЕГО. Основной задачей является доказательство того, что огруппление мышления свойственно не только малым закрытым группам, но и большим, довольно открытым.

Сначала остановимся на конфликте двух групп, проживающих в разных государствах. Арабо-израильский конфликт является сложнейшим и длительным конфликтом на Ближнем Востоке. Социальная составляющая причин этого конфликта постоянно анализируется экспертами, однако факт, что он вспыхивает вновь и вновь, свидетельствует о том, что у него есть серьёзные естественные причины.

Очень интересным выглядит «когнитивный анализ» причин этого конфликта, сделанный Д. Бар-Тал [16]. При этом теоретические положения работ Д. Бар-Тала применимы и к другим межгрупповым конфликтам. Исследователь считает, что нельзя ограничиваться анализом исторических, политических и культурных основ конфликта, необходимо добавить анализ его «психологических корней». Такие «корни» (причины конфликта) следует определить как внутренние естественные.

Д. Бар-Тал анализирует эпистемические источники данного конфликта, чтобы объяснить, почему «убеждения одной группы несовместимы с убеждениями другой» [Там же]. Учёный ссылается на эпистемологический подход А. В. Круглански, включающий анализ трёх эпистемических мотиваций, «которые определяют, являются ли верования “замороженными” или “открытыми” для замещения альтернативными гипотезами. <...> Это мотивация валидности, мотивация структуры и мотивация конкретного контента» [Там же].

Д. Бар-Тал ссылается на А. В. Круглански, который считает, что «критерием оценки достоверности приобретённого убеждения является принцип постоянства». Это означает, что предлагаемая гипотеза должна соответствовать тем знаниям, которые уже есть у человека. И здесь Д. Бар-Тал ставит вопрос: «...могут ли люди осознать правдоподобную гипотетическую альтернативу исходному убеждению, подтвердить её и принять её вместо ранее существовавшей веры, или они “замирают” на этом убеждении?» [16]. Если А. В. Круглански, как я отмечала ранее, говорит о необходимости закрытия, то Д. Бар-Тал ищет возможность «разморозить» устоявшиеся представления о сущности конфликта, о целях, которыми руководствуется противоположная сторона.

Говоря о *мотивации валидности*, Д. Бар-Тал утверждает: «Люди боятся принять на себя возможные ошибочные убеждения, и, чтобы избежать этого, они открыты для рассмотрения множества альтернативных гипотез, прежде чем принять любую из них как действительную» [Там же]. Пожалуй, следует усомниться в том, что данная мотивация присуща всем без исключения индивидам. Известно, что люди больше доверяют информации, которую получили первой. По всей вероятности, она в большей степени суггестивна. *Мотивация структурирования*, по словам Д. Бар-Тала, – это желание людей иметь целостное, не двусмысленное представление о чём-либо, когда у них нет желания его оспаривать. *Мотивация для конкретного вывода* заключается в потребности «считать данное убеждение истиной и воздерживаться от соперничающих альтернативных гипотез. Нежелательные гипотезы отвергаются, а желаемые принимаются» [Там же].

По моему мнению, вначале формируются вторая и третья мотивации из названных Д. Бар-Талом. Они вытекают из естественной потребности в самосохранении, в потребности иметь уверенное представление о внешнем мире, которое А. В. Круглански называет «закрытием». Формирование этих мотиваций связано с суггестией. Третья мотивация формируется на более высоком уровне развития логического мышления и предполагает высокую степень развития контрсуггестии.

Д. Бар-Тал анализирует арабо-израильский конфликт в ракурсе указанных мо-

тиваций. На примере многих публикаций он показывает несовпадение потребностей израильских евреев и арабов, а также несовпадение представлений этих сторон о себе с представлениями о них противоположной стороны конфликта. По мнению арабов, причиной конфликта является стремление евреев расширяться, а по мнению евреев, желание арабов – уничтожить государство Израиль. Д. Бар Тал приводит данные, что в 1974 г. 74,3 % израильских респондентов и 79,7 % арабских респондентов чувствовали угрозу от противоположной стороны [16]. Здесь прослеживается проявление одного из симптомов огруппления мышления, выявленных И. Л. Янисом, когда формируется взгляд на противника, который считается одновременно и злонамеренным, и неразумным [8].

Д. Бар-Тал считает, что для разрешения конфликтов необходимы условия, которые будут способствовать размораживанию убеждений: «а) когда стороны осознали, что убеждения относительно и субъективны; б) когда потребности были удовлетворены; в) когда была обнаружена важная информация первостепенной важности; и г) вмешательство третьей стороны в качестве эпистемологического органа» [16]. На мой взгляд, самым труднодостижимым условием является первое из названных. Совершенно справедливо Д. Бар-Тал отмечает, что монополизация объективности и истины приводит к тому, что «каждая сторона считает свои действия реакцией и подчёркивает зверства, терроризм, негибкость, враждебность и жестокость другой стороны» [Там же]. Данное положение он подтверждает множеством примеров. Поэтому, по мнению автора, необходимо помочь враждующим сторонам провести диалог в атмосфере терпения и понимания. Каждая сторона диалога должна осознать субъективность своих представлений, что будет способствовать поиску мирных решений.

Однако, как создать такую атмосферу, если ни одна из противоборствующих сторон к этому не стремится? За тридцать лет со времени написания этой статьи нужная атмосфера не была создана. Что касается третьей стороны, то она играет положительную, но временную роль. Д. Бар-Тал считает, что «третья сторона может информировать обе стороны о субъективном и относительном состоянии их знаний и о потребностях

своей стороны и соперника» [Там же]. Однако, на мой взгляд, здесь не истина субъективна, а субъективны противоположные оценки одних и тех же достоверных фактов; субъективен выбор тех фактов, которые подтверждают собственную оценку и игнорирование фактов, которые такую оценку подвергают сомнениям. Кроме того, эта оценка укрепляется посредством коллективной самосуггестии в рамках каждой из противоборствующих сторон, что делает её почти «непробиваемой».

В другой, уже недавней публикации Д. Бар-Тал совместно с М. Наси арабо-израильский конфликт относят к группе неразрешимых [17]. Тему затяжного неразрешимого конфликта учёный разрабатывает на протяжении последних двадцати лет [18–20]. Доказывается, что в условиях затяжного неразрешимого конфликта у каждой из сторон развивается коллективная память, включающая ряд общественных убеждений и представлений: о справедливости собственных целей, безопасности, позитивном коллективном образе себя, собственной виктимизации, патриотизме, единстве убеждений в отношении мира [17]. Сомневаясь в обязательности последнего из убеждений в коллективной памяти каждой группы, согласимся со всеми остальными, напомним при этом, что коллективная память является результатом коллективной самосуггестии, и именно поэтому она далеко не всегда соответствует реальной истории группы.

Наиболее подробно Д. Бар-Тал и М. Наси анализируют такую составляющую общественного убеждения, как делегитимизация, при которой отдельные лица или группы выводятся за пределы границ, в рамках которых следует к ним относиться морально и справедливо, причинение им вреда считается уместным. Отмечается, что особенно ярким проявлением делегитимизации является дегуманизация, когда противоположную группу в целом и её отдельных представителей относят к какой-нибудь нечеловеческой категории – животных, недочеловеков, демонов и т. д. Делегитимизация не просто исключает чужую группу из сферы нравственности: «Наша концепция определяет феномен на коллективном уровне общественного дискурса, обнародованном в социальных и культурных институтах, таких как средства массовой информации и образование, и на индивидуальном уровне

интернализированного нарратива социальных категорий, который даёт членам группы моральную лицензию на совершение насилия» [17].

Таким образом, авторы выделяют внешние и внутренние социальные факторы делегитимизации. Однако не менее важен внутренний естественный фактор – антипатия к другим, существующая на генетическом, часто подсознательном уровне. Предупреждая возможную критику и обвинение в ксенофобии, уточню, что близкое общение, особенно в раннем возрасте, приводит к тому, что все люди, внешне отличающиеся от индивида, по тем же естественным законам воспринимаются как члены своей группы, и отношение к ним формируется уже не по внешности, а по личностным качествам. Этому способствуют и социальные факторы – идея гуманизма и воспитание толерантности. В возникновении конфликта могут играть роль и внешние естественные факторы, к примеру, нехватка пищи, территории, природные катаклизмы, неизбежно обостряющие социальные конфликты.

Основываясь на новых положениях, Д. Бар-Тал и М. Наси уточняют вопрос о возможности разрешения конфликтов, в том числе и арабо-израильского. Они отмечают, что «в неразрешимых конфликтах, которые длятся десятилетиями, делегитимизация общественных представлений о сопернике институционализируется» [Там же]. Авторы предлагают уже конкретный, реальный, хотя, на мой взгляд, очень медленный способ преодоления этой институционализации – использование межкультурного подхода к обучению, «чтобы разморозить и изменить делегитимизирующие убеждения обществ, живущих в контексте неразрешимого конфликта» [Там же]. Авторы уточняют, что межкультурное обучение в условиях неразрешимого конфликта обладает большой сложностью, так как делегитимизирующие убеждения «усваиваются уже в раннем возрасте, составляют часть общего мировоззрения членов общества и остаются относительно постоянными во времени» [Там же]. Устойчивость этих убеждений подкрепляется отсутствием регулярных контактов между соперничающими группами.

К перечисленным причинам сложности преодоления делегитимизации следует добавить недостаточное развитие критического мышления, которое может отсутствовать

при анализе противоборствующей группы даже у образованных людей. Собственно, этот факт является следствием того, что стереотипы о других (чужих) были внушены человеку с раннего детства и понимаются как нечто само собой разумеющееся, несмотря на то, что часто противоречат логике. Кстати, раннее внушение детям стереотипов было экспериментально подтверждено [20].

Исследователи Т. Ф. Петтигрю и Л. Р. Тропп осуществили метаанализ более чем 700 независимых выборок из 515 исследований межгрупповых контактов, проведённых за 60 лет. Это позволило им подтвердить гипотезу о том, что «межгрупповой контакт обычно снижает межгрупповые предубеждения» [21]. Для нас наиболее важным является вывод авторов метаанализа о том, что «теория контактов, первоначально разработанная для расовых и этнических столкновений, может быть распространена на другие группы» [Там же]. Это согласуется с выводом о том, что закономерности ЕГО проявляются во всех устойчивых группах. В то же время авторы метаанализа отмечают, что уменьшение предубеждений при этом не является существенным. И это также объяснимо: предубеждения полностью исчезнут тогда, когда представители другой группы будут включены в свою группу: и формально, и на уровне сознания. Для этого одного лишь контакта недостаточно: исчезновение негативных предубеждений относительно индивида, с которым был непосредственный контакт, не приводит к отбрасыванию предубеждений относительно группы в целом. Просто данный индивид будет восприниматься как исключение.

Следующий пример – конфликт между двумя этносами внутри одной страны. Такой конфликт произошёл в Киргизстане в г. Оше в 2010 г. между узбекским и киргизским¹ этносами. В результате конфликта, по официальным сведениям, 426 чел. погибло и 1925 чел. получили ранения. Как и в предыдущем примере, эксперты обращают внимание на социальные причины этого конфликта: социальную незащищённость населения, низкий уровень качества жизни, безработицу, искажённую национальную политику руководства страны. Всё это так, но

¹ В настоящее время в русскоязычных текстах употребляется два варианта: «киргиз» и «кыргыз»; второй является самоназванием этноса, но именно первый вариант считается правильным в русском языке. Поэтому в статье слово «кыргыз» присутствует только в цитатах.

если бы всё сводилось к социальным причинам, то конфликт произошёл бы между богатыми и бедными гражданами, независимо от их этнической принадлежности. Следовательно, социальные причины явились лишь толчком развития «тлеющего» межэтнического конфликта. Конфликт долгое время развивался в политическом поле, анализ которого выходит за рамки данной статьи. Поводом для открытого конфликта и кровопролития послужило незначительное событие. Две группы молодых людей, игравших в казино, стали обвинять друг друга в мошенничестве, началась драка, в которую включилось вызванное по сотовым телефонам с обеих сторон подкрепление.

После кровавых событий американский корреспондент Дэвид Стерн, посетивший Ош, писал: «Узбеки рассказывали леденящие душу истории про банды кыргызов, в основном не из Оша, набегавших на их кварталы, грабивших, стрелявших, поджигавших дома, иногда прямо с семьями внутри. Кыргызы говорили, что были вынуждены мстить, потому что узбеки их убивали в больших количествах»¹.

Как и в предыдущем примере, можно говорить, что конфликтующие этносы негативно и подозрительно относятся друг к другу. Вот несколько частных замечаний: «Весьма критично к кыргызам относятся узбеки, считают их ленивыми и хитрыми. Знакомая кыргызка рассказывала мне, что в Узбекистане в ходу пословица: «Не спи долго – кыргызом станешь»»². Противоположное высказывание: «Общался с группой кыргызо-узбеков. Так вот, кыргызы узбеков считают гнилыми внутри. Они так и говорят: «узбеки внутри гнилые, у них там всё гниёт»»³. Киргизы дали узбекам унижительное прозвище «сарт». Всё это примеры огруппления мышления больших групп, проявления дегуманизации, ведущие к делегитимизации представителей конфликтующей стороны. Очевидно, что негативное отношение этих этносов друг к другу возникло настолько давно, что уже

¹ Киргизия: анализ причин насилия в Оше (Средняя Азия). – Текст: электронный // ИноСМИ. – 2010. – 18 окт. – URL: https://inosmi.ru/middle_asia/20101020/163720943.html (дата обращения: 18.07.2021).

² Мусульмане в России – заметки дилетанта. – Ч. 1. – URL: <https://dmitri-lytov.livejournal.com/3530.html> (дата обращения: 18.07.2021). – Текст: электронный.

³ Народы Средней Азии, как понаехавшие относятся друг к другу. – Текст: электронный // Я плакал. – URL: <https://www.yaplakal.com/forum14/topic698749.html> 12.12.2013. (дата обращения: 18.07.2021).

прочно закрепилось в пословицах. По мнению А. В. Круглански, эти представления входят в закрытую картину окружающего социального мира. Таким образом, любые социально-политические события, понятые одной из сторон как несправедливые, подобны спичке, разжегшей огонь. Логично предположить: чем древнее конфликт, тем сложнее его преодолеть. В данной конкретной ситуации даже проживание в одной стране не создаёт условий для сближения двух групп.

Заключение. Сравнивая внутригрупповые и межгрупповые связи, можно сделать вывод, что их общей чертой является наличие закономерностей естественно-групповых отношений, основанных на суггестии и контрсуггестии.

Авторы, изучающие групповые отношения, на мой взгляд, уделяют недостаточно внимания тому, что «групповость» возникла вследствие необходимости выживания, заложена в наших генетических программах и поддерживается суггестией. Большую роль в общественных отношениях играет диалектика естественного и социального. Выработка генетической программы «групповости» человека обусловлена необходимостью выживания в условиях дикой природы – внешнего естественного. Позднее эта программа пригодилась человеку для успешности в межгрупповой конкуренции уже в рамках социума, который является для группы внешним социальным. Внутренним социальным являются нормы поведения, внушённые человеку в процессе его социализации и самоидентификации. В обыденной жизни и в изолированных группах преобладают социально-групповые отношения. В экстремальных ситуациях (на войне, во время революции, катастроф, в значительных конфликтах), в массовидных процессах, а также в изолированных группах господствуют естественно-групповые отношения, иногда имеющие внешнее социальное оформление.

Проведённый анализ доказывает, что симптомы огруппления мышления, которые выявил И. Л. Янис в небольших закрытых группах и которые являются разновидностью закономерностей ЕГО, проявляются с некоторыми вариациями и в больших группах.

При этом необходимо уточнить, что данный анализ не даёт оснований сделать вывод, что мы живём по законам природы, что в нас преобладает естественное нача-

ло. Отнюдь нет. Естественные предпосылки системы общества, в том числе естественные предпосылки общественных отношений, были диалектически сняты, взяты под контроль социальным. Большинство общественных групп социальны и по форме, и по содержанию, но и в них явно или неявно присутствует естественное начало. Оно зафиксировано в наших генах, является внутренним естественным и влияет на поведение как отдельных индивидов, так и целых групп. В большей степени это проявляется в этнических группах, как первоначально возникших.

Что касается межэтнических конфликтных отношений в перспективе, то на уровне отдельных индивидов способом преодоления делегитимизации является долговременное близкое общение представителей ранее враждующих между собой групп. На уровне группы в целом единственным выходом из конфликтной ситуации может стать возникновение общих интересов и целей. Только личное общение способно привести к персонализации представителей других этносов, конфессий и к преодолению предубеждений относительно других культур.

Список литературы

1. Субботина Н. Д. Проблема соотношения естественного и социального в обществе и в человеке: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Улан-Удэ, 2002. 399 с.
2. Субботина Н. Д. Суггестия и контрсуггестия в обществе. М.: КомКнига, 2006. 208 с.
3. Subbotina N. D. The Concepts of "Social", "Asocial" and "Anti-Social" // *Filosofskie nauki*. 2016. No. 11. Pp. 108–121.
4. Sumner W. G. What Social Classes Owe to Each Other. The CAXTON PRINTER. Ltd. Caldwell, Idaho. 1974. 146 p.
5. Kruglanski A. W., Pierro A., Mannetti L., De Grada E. Groups as Epistemic Providers: Need for Closure and the Unfolding of Group-Centrism // *Psychological Review* Copyright 2006 by the American Psychological Association. 2006. Vol. 113, no. 1. Pp. 84–100.
6. Hopkins W. G. Sport and Recreation. Текст: электронный // *Sportscience*. 2007. Vol. 11. URL: <https://sportsci.org/2007/index.html> (дата обращения: 18.07.2021).
7. Hart P. Irving L. Janis' Victims of Groupthink // *Political Psychology*, 1991. Vol. 12, no. 2. Pp. 247–278.
8. Janis I. L. Victims of groupthink: A psychological study of foreign-policy decisions and fiascoes. Boston: Houghton Mifflin, 1972. 276 p.
9. Caporael L. R., Brewer M. B. The quest for human nature: Social and scientific issues in evolutionary psychology // *Journal of Social Issues*. 1991. Vol. 47. Pp. 1–9.
10. Caporael L. R. Individual self, relational self, and collective self // *Parts and wholes: The evolutionary importance of groups* / C. Sedikides & M. B. Brewer. Philadelphia: PA: Psychology Press, 2002. Pp. 241–258.
11. Baldner C., Jaume L. C., Pierro A, Kruglanski A. W. The epistemic bases of prejudice: the role of need for cognitive closure // *Testing, Psychometrics, Methodology in Applied Psychology*. 2019. Vol. 26, no. 3. September Pp. 447–461. DOI: 10.4473/TPM26.3.9/2019.
12. Feldman Hall O., Shenha A. Resolving uncertainty in a social world // *Nature Human Behaviour*. 2019. № 3. Pp. 426–435.
13. Hogg M. A. Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes // *European Review of Social Psychology*. 2000. No. 11. Pp. 223–255.
14. Festinger L. Informal social communication. Текст: электронный // *Psychological Review*, 1950. No. 57. Pp. 271–282. URL: <https://philpapers.org/> (дата обращения: 18.07.2021).
15. Kent D. P., Burnight R. G. Group Centrism in Complex Societies // *American Journal of Sociology*. 1951. Vol. 57, no. 3. Pp. 256–259.
16. Bar-Tal D. Israeli-palestinian conflict: A cognitive analysis. Текст: электронный // *International Journal of Intercultural Relations*. 1990. Vol. 14. Pp. 7–29. URL: https://www.researchgate.net/publication/223177098_Israeli-Palestinian_conflict_A_cognitive_analysis (дата обращения: 18.07.2021).
17. Nasie M., Bar-Tal D. Intractable Conflict, Delegitimization and Intercultural Training (Chapter in Handbook of intercultural training). Текст: электронный // School of Education Tel Aviv University. 2020. June URL: <https://www.researchgate.net/publication/263470620> (дата обращения: 18.07.2021).
18. Bar-Tal D. Societal beliefs in times of intractable conflict: The Israeli case // *International Journal of Conflict Management*. 1998. No. 9. Pp. 22–50.
19. Bar-Tal D. Intractable conflicts: Socio-psychological foundations and dynamics. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 584 p.
20. Bar-Tal D., Diamond A. H., Nasie, M. Political socialization of young children in intractable conflicts: Conception and evidence // *International Journal of Behavioral Development*. 2017. No. 41. Pp. 415–425. URL: <https://doi.org/10.1177/0165025416652508> (дата обращения: 18.07.2021).

21. Pettigrew T. F., Tropp L. R. Meta-analytic test of intergroup contact theory // Journal of Personality and Social Psychology, 2006. No. 90. Pp. 751–783.

Статья поступила в редакцию 20.07.2021; принята к публикации 30.08.2021

Сведения об авторе

Субботина Надежда Дмитриевна, доктор философских наук, профессор, Забайкальский государственный университет; 672039, Россия, г. Чита, ул. Александро-Заводская, 30; e-mail: dialectica@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>.

Библиографическое описание статьи

Субботина Н. Д. Соотношение естественного и социального во внутригрупповых и межгрупповых отношениях в ситуации межэтнических конфликтов // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16, № 5. С. 87–98. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-87-98.

References

1. Subbotina, N. D. The problem of the relationship between the natural and the social in society and in man: Dr. sci. diss. Ulan-Ude, 2002. (In Rus.)
2. Subbotina, N. D. Suggestions and counter-suggestions in society. M: KomKniga, 2006. (In Rus.)
3. Subbotina, N. D. The Concepts of "Social", "Asocial" and "Anti-Social". Philosophical Sciences, no. 11, pp. 108–121, 2016. (In Rus.)
4. Sumner, W. G. What Social Classes Owe to Each Other. The CAXTON PRINTER. Ltd. Caldwell, Idaho. 1974. (In Engl.)
5. Kruglanski, A. W., Pierro, A., Mannetti, L., De Grada, E. Groups as Epistemic Providers: Need for Closure and the Unfolding of Group-Centrism. Psychological Review Copyright 2006 by the American Psychological Association, no. 1. pp. 84–100, 2006. (In Rus.)
6. Hopkins, W. G. Date: Annual 2007. From: Sportscience (Vol. 11). Publisher: Internet Society for Sport Science. Web. 18.07.2021. <https://sportsci.org/2007/index.html>. (In Engl.)
7. Hart, P. Irving, L. Janis' Victims of Groupthink. Political Psychology, no. 2 (Jun., 1991), pp. 247–278, 1991. (In Engl.)
8. Janis, I. L. Victims of groupthink: A psychological study of foreign-policy decisions and fiascoes. Boston: Houghton Mifflin, 1972. (In Engl.)
9. Caporael, L. R., Brewer, M. B. The quest for human nature: Social and scientific issues in evolutionary psychology. Journal of Social Issues, no. 47, pp. 1–9, 1991. (In Engl.)
10. Caporael, L. R. Individual self, relational self, and collective self. Parts and wholes: The evolutionary importance of groups / C. Sedikides & M. B. Brewer (Eds.). Philadelphia, PA: Psychology Press, 2002: 241–258. (In Engl.)
11. Baldner, C., Jaume, L. C., Pierro, A., Kruglanski, A. W. The epistemic bases of prejudice: the role of need for cognitive closure. TPM no. 3, pp. 447–461, September 2019. Special Issue. doi:10.4473/TPM26.3.9/2019. (In Engl.)
12. Feldman, Hall, O., Shenha, A. Resolving uncertainty in a social world. Nature Human Behaviour, no. 3, pp. 426–435, 2019. (In Engl.)
13. Hogg, M. A. Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes. European Review of Social Psychology, no. 11, pp. 223–255, 2000. (In Engl.)
14. Festinger, L. Informal social communication. Psychological Review, no. 57, pp. 271–282, 1950. Web. 18.07.2021. <https://philpapers.org>. (In Engl.)
15. Kent, D. P., Burnight, R. G. Group Centrism in Complex Societies. American Journal of Sociology, no. 3, pp. 256–259, 1951. (In Engl.)
16. Bar-Tal, D. Israeli-Palestinian conflict: A cognitive analysis. International Journal of Intercultural Relations, vol. 14, pp. 7–29, 1990. Web. 18.07.2021. https://www.researchgate.net/publication/223177098_Israeli-Palestinian_conflict_A_cognitive_analysis. (In Engl.)
17. Nasie, M., Bar-Tal, D. Intractable Conflict, Delegitimization and Intercultural Training. Chapter in Handbook of intercultural training / School of Education Tel Aviv University June 2020. Web. 18.07.2021. <https://www.researchgate.net/publication/263470620>. (In Engl.)
18. Bar-Tal, D. Societal beliefs in times of intractable conflict: The Israeli case. International Journal of Conflict Management, no. 9, pp. 22–50, 1998. (In Engl.)
19. Bar-Tal, D. Intractable conflicts: Socio-psychological foundations and dynamics. Cambridge: Cambridge University Press. 2013. (In Engl.)

20. Bar-Tal, D., Diamond, A. H., Nasie, M. Political socialization of young children in intractable conflicts: Conception and evidence. *International Journal of Behavioral Development*, no. 41, 415–425, 2017. Web. 18.07.2021. <https://doi.org/10.1177/0165025416652508>. (In Engl.)

21. Pettigrew, T. F., Tropp, L. R. Meta-analytic test of intergroup contact theory. *Journal of Personality and Social Psychology*, no. 90, pp. 751–783, 2006. (In Engl.)

Received: July 20, 2021; accepted for publication August 30, 2021

Information about author

Subbotina Nadezhda D., Doctor of Philosophy, Professor, Transbaikal State University; 30 Aleksandro-Zavodskaya st., Chita, 672039, Russia; e-mail: dialectica@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3251-4076>.

Reference to the article

Subbotina N. D. The Relationship of the Natural and the Social in Intragroup and Intergroup Relations in a Situation of Interethnic Conflicts // *Humanitarian Vector*. 2021. Vol. 16, No. 5. PP. 87–98. DOI: 10.21209/1996-7853-2021-16-5-87-98.